

ДО РАЯ СЛИШКОМ ДАЛЕКО

[Рец. на кн.: Рыбаков В. На мохнатой спине: Роман. – СПб.: Лимбус Пресс: Изд-во К. Тублина, 2016. – 367 с.]

Д.Е. Мартынов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В центре рецензии новый роман В.М. Рыбакова «На мохнатой спине», увидевший свет в 2016 г. Произведение рассматривается с двух позиций: как завершение всех базовых тем творчества писателя и одновременно переход на качественно новый уровень. В.М. Рыбаков, как известно, дебютировал в отечественной литературе в первой половине 80-х годов XX в., заняв нишу социально-психологической фантастики. Особенности романа «На мохнатой спине» выявляются в сопоставлении с этапными для писателя произведениями: альтернативно-исторической фантазией «Гравилёт “Цесаревич”» (1992) и сказочно-бурлескной «Евразийской симфонией» (2000–2005), опубликованной совместно с И.А. Алимовым под псевдонимом Хольм ван Зайчик. Основанием для такого сравнения служит авторский метод, согласно которому решение ключевых художественных задач происходит через демонстрацию жизни и чувств людей, и на первом месте – любовная коллизия. Параллельно в рецензируемом романе широко применяется приём остранения. Фабула данного произведения формально соответствует канонам исторического романа, при этом писателем использованы элементы такого литературного жанра, как утопия.

Ключевые слова: Вячеслав Михайлович Рыбаков, современная проза, научная фантастика, утопия, СССР в литературе

В шестом номере журнала «Нева» за 2016 год вышел новый роман Вячеслава Михайловича Рыбакова (р. 1954) с весьма интригующим названием «На мохнатой спине» (Р.1). Книжное издание не заставило долго ждать и последовало уже в сентябре (Р.2). Произведение анонсировано не иначе как «не имеющий аналогов роман»¹. Значение заглавия на задней стороне обложки разъясняется через отрывок из поэмы А.А. Блока «Соловьиный сад» (1915):

Я ломаю слоистые скалы
В час отлива на илистом дне,
И таскает осёл мой усталый
Их куски на мохнатой спине (Бл.).

Стоит сказать несколько слов об оформлении книги. Как известно, в современной издательской практике обложка стала местом размещения рекламы.

¹ Подпись на задней стороне обложки.

Между тем в условиях тотальной погружённости в медиапространство она ещё и немаловажный элемент первичного восприятия для несведущего читателя. Чтобы осознать это, достаточно вспомнить распространённую сегодня практику оформления хрестоматийных текстов кадрами из экранизаций.

Характерный пример – роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», который в 2007 г. вышел в серии «Кинороман» (П.Н.). На обложке этого издания кадры одноимённого телесериала Д. Светозарова, где В. Кошевой визуализирует Родиона Раскольникова.

Обложка рецензируемой книги оставляет двойственное впечатление, после того как мы видим редакторскую аккуратность. В частности, налицо последовательное обозначение буквы «ё» в тексте. Если руководствоваться здравой логикой, обложка призвана пусть не иллюстрировать, то хотя бы предвещать содержание. Оформление же здесь нарочито грубое. Это коллаж из чёрно-белых фотокадров конца 30-х годов двадцатого столетия (времени действия романа) на депрессивном жёлто-чёрном фоне. На изображениях с лицевой стороны книги легко опознаются Франклин Рузвельт, Гитлер, пожимающий руку Чемберлену в Мюнхене, солдаты Вермахта, шагающие на параде гусиным шагом, и т. д. Имя автора и заглавие спроецированы на силуэт протагониста, который, в свою очередь, размещён на режущем взор канареечно-жёлтом фоне. Задняя сторона обложки оформлена групповыми фотографиями молодых людей той же эпохи, построенных в ряды (изображения смонтированы в три яруса, средний – немецкие солдаты в касках).

Первое чувство раздражения, возникшее при беглом чтении, сменяется недоумением, которое усиливается из-за безупречного литературного мастерства В.М. Рыбакова, а также быстро узнаваемых лейтмотивов, присущих всему его зрелому творчеству, по крайней мере, начиная с вышедшего четверть века назад «Гравилёта “Цесаревич”» (Р.3). Далее, при более внимательном чтении книжного издания после журнального варианта, становятся понятны причины этого состояния.

Вячеслав Михайлович Рыбаков – яркий представитель когорты писателей-интеллектуалов, что начала формироваться в отечественной литературе не менее века назад. В силу определённых социальных и культурных особенностей в системе Союза писателей СССР и его наследников успешное совмещение научной

и писательской работы оказалось возможным только в рамках научной фантастики, принадлежность к которой многими тогдашними и современными писателями (А. Валентиновым, например) сравнивалась с гетто [1]. В иерархической системе фантастика рассматривалась как «низший» жанр со всеми вытекающими последствиями, что периодически заставляло лучших представителей, включая И.А. Ефремова или Кира Булычёва, искать пути выхода. Первый стал классиком русской литературы XX в., признан «серьёзными» институтами [2]. Второму (настоящее имя – Игорь Всеволодович Можейко, доктор исторических наук) этого достичь не удалось во многом из-за экспериментов в области детской литературы, делавших критиков вдвойне пристрастными.

Рыбаков, дебютировавший в 80-е годы, сразу занял нишу социальной трагедии, вполне обустроенной к тому времени братьями Стругацкими. В 1997 г. увидит свет его сиквел «Трудно стать Богом» (Р.4) к одному из лучших произведений Аркадия и Бориса Стругацких «За миллиард лет до конца света», впервые опубликованному в 1976 г. (С.). К началу 90-х годов он смог сделаться одним из рупоров академической интеллигенции, оставшейся в стране и профессии. Собственно, штудии в области средневекового китайского права и генезиса бюрократии в империи Тан (Р.5) составляют другую сторону литературного творчества В.М. Рыбакова, позволяя разными методами отвечать на одни и те же вопросы. Попытка совместить эти подходы была сделана в семичастной «Евразийской симфонии», написанной в соавторстве с коллегой-синологом И.А. Алимовым (р. 1964) под псевдонимом Хольм ван Зайчик. В 2000–2005 гг. под общим названием «Плохих людей нет» выходит серия романов (см. Р.6–Р.12) – упражнение в постмодернистской игре с реалиями настоящего и недавнего прошлого китайской культуры². К прекращению эксперимента привёл выход за рамки юмора и пародии [3].

Любопытнее читать роман «На мохнатой спине» тому, кто следит за литературной и научной деятельностью В.М. Рыбакова. Поневоле возникают ассоциации с творческой биографией Р. Хайнлайна (Robert Anson Heinlein, 1907–1988), хотя по жизненным обстоятельствам он, скорее, ближе И.А. Ефремову. Пройдя тернистый путь поиска работы и жизненного призвания, Хайнлайн поздно дебютировал в фантастической литературе, которую любил с детства. Он прошёл путь от коммерческого писателя, чьей аудиторией были преимущественно подростки, до живого классика литературы, который мог позволить себе выбирать проблематику и тематику, и это не отпугивало издателя. В конце жизни Хайнлайн обратился к истокам фантастики начала XX в. – *pulp magazines*³ – и одновременно

² Не погружаясь в бурлескный мир Цветущей Ордуси, можно увидеть отсылку к голландскому Китаеву-культурологу Роберту ван Гулику (Robert Hans van Gulik, 1910–1966), известному не только своими работами о китайской сексологии, об искусстве коллекционирования тушечниц и образе гиббона в китайской культуре (вполне постмодернистский набор), но и переводами, а затем детективами о неподкупном судье Ди Жэнь-цзе, жившем в эпоху Тан, изучением которой занимается В.М. Рыбаков.

³ Частотное в литературе наименование периодических изданий, ориентированных исключительно на массового читателя, что появились в США в конце XIX в., а в 1910-е годы стали активно делиться по жанрам, работая на свою аудиторию. Самыми распространёнными были детективы, приключенческие истории, «больничные романы», вестерны, готика, мистика, рассказы о спортсменах, пиратах, золотоискателях, затерянных племенах и гробницах фараонов, приключения на войне, в джунглях и проч. Благодаря таким журналам состоялись в литературе ныне признанные классиками Р. Сабатини (Rafael Sabatini, 1875–1950), Э.С. Гарднер (Erle Stanley Gardner, 1889–1970), Д. Хэммет (Samuel Dashiell Hammett, 1894–1961), Р. Чандлер (Raymond Thornton Chandler, 1888–1959), Э. Бэрроуз (Edgar Rice Burroughs, 1875–1950), Р. Говард (Robert Ervin Howard, 1906–1936),

стал подводить итоги собственного творчества, объединяя в своих новых романах сюжетные линии, миры и персонажей собственных книг разных лет⁴. Очень похожая логика заложена, на наш взгляд, в рецензируемом романе В. Рыбакова «На мохнатой спине». Это предположение, безусловно, нуждается в дополнительном разъяснении.

Роман «На мохнатой спине» может считаться для своего автора дебютным. Это первая попытка В.М. Рыбакова выстроить сложный постмодернистский текст, формально при этом сооружённый в соответствии с традиционными методами и приёмами прозы, причём, заметим, блестяще удавшаяся. В определённой мере предшественником и образцом мог послужить последний роман Б.Н. Стругацкого «Бессильные мира сего», изданный в 2002 г. под псевдонимом С. Витицкий (Б.С.), в котором авторская задача – при сохранении традиционного линейного хронотопа и литературных форм – решалась через «лирические отступления» и запредельный объём цитирования всего подряд: от буддийских коанов и архивных документов до рекламных слоганов [4, с. 327–328].

В.М. Рыбаков пошёл намного дальше, выбрав путь коллажа собственных произведений и по-человечески выстраданных идей с вторичными формами и типовыми сюжетами современной самиздатовской сетевой литературы⁵. И то, и другое использовано в таком объёме, что, по-видимому, при будущих переизданиях потребует комментария объёмом не менее чем основной текст. Ввиду невозможности сделать нечто подобное в рамках одной рецензии нам придётся ограничиться предельно общим эскизом.

Являясь фокусом всего ранее написанного В.М. Рыбаковым, роман «На мохнатой спине» содержит как минимум четыре генеральных смысловых слоя, пересечение которых составляет как литературную конструкцию, так и авторский посыл, адресованный читателю. По значимости в контексте (почти в порядке появления для читателя) их следует перечислить таким образом:

- 1) любовная драма;
- 2) морально-культурологическая коллизия;
- 3) исторический роман;
- 4) утопия, или «государственный роман».

Естественно, что всё перечисленное органически переплетено друг с другом и любая попытка членения грозит нарушением целостности картины. Актуальные аллюзии на современность могут быть выстроены, исходя из любого уровня проблемы, причём в контексте романа они сами по себе неоднородны и связаны с разными аспектами повествования.

Фабула романа не слишком сложна, как нет и особенных сюжетных хитросплетений. Действие происходит в Москве между Мюнхенским сговором и временем заключения Пакта Молотова – Риббентропа, с октября 1938 г. по сентябрь

Г.Ф. Лавкрафт (Howard Phillips “Н. Р.” Lovecraft, 1890–1937) и др. Подобные издания выходили в Европе и способствовали становлению, например, С. Лема (Stanisław Lem, 1921–2006). Термин получил второе дыхание благодаря успеху фильма К. Тарантино «Криминальное чтиво» (*Pulp Fiction*, 1994).

⁴ Самым ярким примером является последний опубликованный при жизни Хайнлайна роман «Уплыть за закат» (*To Sail Beyond the Sunset*, 1987). К нему приложен подробный список действующих лиц и произведений писателя, из которых они позаимствованы (Х., с. 488–494).

⁵ Подробнее об этом см. «Сервисы сетевого самиздата в России и за рубежом» (<http://pro-books.ru/servisy-setevogo-samizdata>).

1939 г. Контраст с романном действом составляет подборка документальных фактов после каждой главы, такие же подборки служат «подложкой» для пролога и эпилога. Главный герой – 59-летний ответственный работник Наркомата иностранных дел, который может влиять на принятие решений советским правительством. Он имеет серьёзное прошлое: ещё до эпохальных событий 1917 г. посещал Плехановский семинар, участвовал в революции и женат на дочери деятеля Гражданской войны, поляка-революционера. Динамика сюжета обеспечивается с внешней стороны раскручивающимся маховиком событий, ведущих прямо ко Второй мировой войне, а с внутренней – тем, что протагонист внезапно влюбился в девушку своего сына и не может скрыть чувств от своей «заслуженной» жены.

Подобно любому художественному произведению, в котором решение ключевых авторских задач происходит через демонстрацию жизни и чувств живых людей, на первое место выходит любовная коллизия, что в редакторской аннотации к роману была совершенно неверно, но заманчиво названа «эротической драмой» (Р.2, с. 4). Как в «Гравилёте “Цесаревич”» и «Евразийской симфонии», любовная драма, связывающая героев в треугольник, служит главным сюжетным обрамлением, завязкой и развязкой действия. И там, и здесь главный герой любит двух женщин, каждая из которых любит его, что наслаивается на самый сложный комплекс самоощущения (морально-этического и культурного) и оттягивает момент истины и выбора насколько возможно, чему отчасти способствует занимаемое героем высокое положение в обществе. И в «Гравилёте “Цесаревич”», и в романе «На мохнатой спине» главный герой – это убеждённый коммунист (впрочем, в первом романе, оконченном в 1992 г., в альтернативно-исторической Российской империи коммунисты – религиозная секта). По сути, персонажи здесь те же самые. Их разделяет тот же барьер времени, что и выход этих романов в свет. В «Гравилёте “Цесаревич”» герою около 30 лет. Любовная драма плавно перетекает в сферу глубинных рефлексий главного героя, которые, как и всегда у В.М. Рыбакова, имеют сильнейшую культурологическую обусловленность. Она подчёркивается как тем, что немецкие философы гегелевской школы именовали *Zeitgeist*⁶, так и тем, что подруга жизни главного героя, русского по национальности, – поляка.

Первое неотделимо от второго, поскольку отношения главного героя и его жены так и не смогли выйти из заколдованного круга оппозиции «империя – самостийная окраина». Главный герой – русский интеллигент, которому одинаково чужды как шовинистический угар, так и садомазохистская рефлексия за вину титульной нации, притеснявшей народы Российской империи. Его жена читает в Коммунистической академии спецкурсы по угнетению, как выясняется, не только по служебной обязанности. Однако лучше всего данную коллизию передать цитатой:

– Ну, – улыбнулся я, – я же русский, а мы, как известно, прирождённые рабы. Не понимаем, зачем свобода...

Я ещё не договорил, а уже успел увидеть, что шутка не удалась. Наоборот. Её глаза наконец-то полыхнули сухим гневом, а побелевшие губы затряслись. То, что русские – рабы, было для неё столь непреложной истиной, что она вовсе не почувствовала

⁶ Дух времени. – Ред.

шутки. И поняла меня так: я бы давно от тебя ушёл, если б у меня хватило духу. Хотя я сказал совсем не это, а то, что сказал: мне не нужна свобода, состоящая в предательстве. Это ведь и будет лишь предательство, а не свобода (Р.2, с. 362).

То, что жена убивает своего мужа, делая, наконец-то его свободным, вполне закономерно. Точно так же закономерно, что это происходит после объявления о переходе советскими войсками польской границы...

Говоря о следующем измерении текста, вспомним роман-житие Е.Г. Водолазкина «Лавр» (В.), который произвёл фурор в 2012 г.⁷, так как В.М. Рыбаков не удержался от острания. Если у Водолазкина это сделано чрезвычайно мягко, даже деликатно, то Рыбаков смело рвёт все наши представления об историческом романе. Он вводит в произвольном порядке множество анахронизмов, например: подруга сына главного героя – героя-авиатора, покорителя стратосферы, носит обтягивающие американские джинсы и ищет новости во Всемирной сети (Р.2, с. 355, 360). Более того, автор использует современные нам жаргонизмы типа «прикинь» (Р.2, с. 9). А главный герой оценивает речь Сталина коронным «ах, красава» (Р.2, с. 344).

Кульминация оригинально решена в предпоследней главе, характерно названной «Огонь». Построение её многослойно: повествование начинается с визита НКВД и «чёрной маруси» под утро – но не за главным героем, а за его сыном. Далее, после практически документальной реконструкции того, как принималось решение о заключении Пакта Молотова – Риббентропа, руководство СССР во главе со Сталиным, включая Микояна, Ворошилова и Хрущёва, вдруг начинает с надрывом и слезами петь песню «Как молоды мы были...» (написана, между прочим, А. Пахмутовой и Н. Добронравовым в конце 1970-х годов (К.))⁸. Показательна в этом контексте авторская (в том числе главного героя) ремарка, вынесенная в отдельный абзац: «Это было так жутко, что у меня волосы встали дыбом» (Р.2, с. 346). Отнюдь не случайны постоянные намёки, что протагонист ведёт свой рассказ из безвременья, когда война уже миновала, идёт мирное строительство и можно снимать фантастические фильмы о далёком будущем в декорациях пионерских лагерей, существующих на южном побережье Крыма («Артек» и проч.). А в ресторане в центре Москвы можно услышать композицию в стиле хэви-метал на стихи А.А. Блока из упомянутой нами в начале рецензии поэмы «Соловьиный сад», давшие имя самому роману.

С любовной коллизией связана другая встреча – с отцом Надежды, возлюбленной главного героя и его сына. После общения протагонист, который когда-то также посещал Плехановский семинар, не видит иного решения, как идти к Берии. Приведём ещё одну цитату из рецензируемого романа:

Я кратенько пересказал ему вчерашнюю лекцию будущего тестя... И про то, что за публикацию за кордоном они себе циферку вдвое больше начисляют, чем за публикацию на Родине. И, стало быть, ещё рублём это стимулируют. И про то, что во исполнение указа Кобы (а Наркомфин при всём том ни рубля лишнего не выделил) научных их непосредственное начальство обязывает писать заявления с просьбами о переводе на полставки, чтобы они хотя бы прежние деньги получали, а согласно отчётности

⁷ См. интервью с писателем в «Российской газете» (<https://rg.ru/2013/01/11/vodolazkin.html>).

⁸ Выше, в сцене приватного общения протагониста с Вождём, Сталин одет в пузырящиеся на коленях синие спортивные штаны («треники») и футболку с изображением разрывающего цепи мускулистого пролетария и надписью «Сим победиши». А поверх футболки – знаменитый френч... (Р.2, с. 160).

получки сразу увеличиваются вдвое; и скоро, глядишь, Коба с чистым сердцем объявит народу, что вот, зарплаты счастливым работникам науки доведены, как и было обещано, до средних по региону.

– То есть чистое вредительство, Лаврентий. И всё это под носом у партии! (Р.2, с. 308).

Комментировать анахронизмы в этой коллизии, на наш взгляд, излишне, равно как упреки Надиного отца в адрес Иоффе и будущих ковачей ядерного щита Родины (включая Флёрова) и утверждения, такие, например, как:

Вы знаете, какой... показатель цитируемости? Не знаете? И никто не знает. Потому что никакой. Знаете, сколько у него работ за истекший год зарегистрировано в системах индексации? Одна! В скобках прописью – одна! Да и та весьма сомнительного свойства, и к тому же в соавторстве (Р.2, с. 301).

Утопия в тексте, где столь плотно и неожиданно переплелись время, культура и психология, выглядит также весьма своеобразно. В диалоге главного героя с Вождём явно звучат отголоски рассуждений из предыдущего романа В.М. Рыбакова «Се, творю», увидевшего свет в 2010 г. (Р.13). Главный вопрос здесь звучит в осуждение чуть ли не всех утопических писателей, а прежде всего социалистов-утопистов, и он таков: *Ради чего человек работает при социализме?* Ответ очень не нравится участникам этой беседы: выхода нет, против капитализма работает только физиология, да и та вполне может быть включена в систему рыночных отношений. А впереди война, на которой выкосят поколение убеждённых коммунаров и коммунистов, остальных же придётся тащить в светлое будущее расстрелами... Потому что страшнее всего – классики этого не предусмотрели – перепроизводство смыслов, когда даже мечты становятся товаром (Р.2, с. 167).

К сожалению, объём рецензии не позволяет остановиться ещё на множестве сюжетов и мыслей, представленных в романе В.М. Рыбакова «На мохнатой спине». Будучи писателем, естественно, автор не стремится дать ответы – если было возможно их дать, это следовало бы делать не на бумаге. Между тем подытожим: налицо большая творческая удача. В.М. Рыбакову удалось создать многослойный плотный текст, который воплощает в себе лучшие черты русской литературы: резонанс с запросами эпохи, этап в развитии языка – и то, что делало в русской культуре беллетристику заменой философии. Безусловно, прочие смыслы этого романа должны быть своевременно рассмотрены.

Источники

- Р.1 – Рыбаков В. На мохнатой спине: Роман [Журнальный вариант] // Нева. – 2016. – № 6. – С. 9–111.
- Р.2 – Рыбаков В. На мохнатой спине: Роман. – СПб.: Лимбус Пресс, Изд-во К. Тублина, 2016. – 367 с.
- Р.3 – Рыбаков В. Гравилёт «Цесаревич» // Рыбаков В. Сочинения: в 2 т. – М.: ТЕРРА, 1997. – Т. 1. – С. 5–206.
- Р.4 – Рыбаков В. Трудно стать Богом // Время учеников / Сост. А. Чертков; Предисл. Б. Стругацкого. – М.: АСТ; СПб.: Terra fantastica, 1997. – С. 287–398.
- Р.5. – Уголовные установления Тан с разъяснениями («Тан люй шу и»): в 4 т. – СПб.: Петерб. востоковедение, 1999–2008.

- P.6 – *Хольм ван Зайчик*. Дело жадного варвара. – СПб.: Азбука, 2000. – 283 с.
- P.7 – *Хольм ван Зайчик*. Дело незалежных дerviшей. – СПб.: Азбука, 2001. – 350 с.
- P.8 – *Хольм ван Зайчик*. Дело о полку Игореде. – СПб.: Азбука, 2001. – 413 с.
- P.9 – *Хольм ван Зайчик*. Дело лис-оборотней. – СПб.: Азбука, 2001. – 349 с.
- P.10 – *Хольм ван Зайчик*. Дело победившей обезьяны. – СПб.: Азбука, 2002. – 348 с.
- P.11 – *Хольм ван Зайчик*. Дело Судьи Ди. – СПб.: Азбука, 2003. – 296 с.
- P.12 – *Хольм ван Зайчик*. Дело непогашенной луны. – СПб.: Азбука, 2005. – 504 с.
- P.13 – *Рыбаков В.* Се, творю. – М.: Эксмо, 2010. – 478 с.
- Бл. – *Блок А.А.* Соловьиный сад. – URL: <http://ilibrary.ru/text/1746/p.1/index.html>, свободный.
- П.Н. – *Достоевский Ф.М.* Преступление и наказание. – М.: Neoclassic, АСТ, Харвест, Хранитель, 2007. – 544 с.
- С. – *Стругацкий А., Стругацкий Б.* За миллиард лет до конца света (Рукопись, обнаруженная при странных обстоятельствах) // Стругацкий А., Стругацкий Б. Собр. соч.: в 10 т. – М.: Текст, 1992. – Т. 7. – С. 241–352.
- Б.С. – *Витицкий С.* Бессильные мира сего. – М.: Вагриус, 2003. – 351 с.
- Х. – *Хайнлайн Р.* Уплыть за закат // Миры Роберта Хайнлайна: Полн. собр. фанта. произв.: в 25 т. – Рига: Полярис, 1994. – Т. 21. – 495 с.
- В. – *Водолазкин Е.* Лавр. – М.: Астрель, 2012. – 442 с.
- К. – Как молоды мы были // Энцикл. словарь крылатых слов и выражений / Сост. В. Серов. – URL: <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/10/38.htm>, свободный.

Литература

1. *Шмалько А.В. (Андрей Валентинов).* Кто в гетто живёт? (писатели-фантасты в джунглях современной словесности) [Докл. на Харьковском международном фестивале фантастики «Звёздный мост-2000»]. – URL: <http://www.rusf.ru/star/doklad/2000/shm-dokl.htm>, свободный.
2. *Карпов В.А.* Ефремов Иван Антонович // Русские писатели 20 века: Биограф. словарь / Гл. ред. и сост. П.А. Николаев. – М.: БРЭ; Рандеву, 2000. – С. 267–268.
3. *Рыбаков В.* Хольм ван Зайчик как зеркало русского консерватизма. – URL: <http://politconservatism.ru/articles/kholm-van-zaychik-kak-zerkalo-russkogo-konservatizma>, свободный.
4. Неизвестные Стругацкие. От «Града обречённого» до «Бессильных мира сего»: черновики, рукописи, варианты / Сост. С.П. Бондаренко. – Донецк: Сталкер, 2008. – 510 с.

Поступила в редакцию
28.10.16

Мартынов Дмитрий Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры алтаистики и китаеведения

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI

(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 1, pp. 282–291

The Paradise Is Too Far

[Book Review: Rybakov V. On a Hairy Back. St. Petersburg, Limbus Press, Izd. K. Tublina, 2016. 367 p.]

*D.E. Martynov**Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia**E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru*

Received October 28, 2016

Abstract

V.M. Rybakov's new novel "On a Hairy Back" published in 2016 is discussed in the review. V.M. Rybakov is an author who successfully combines writing and in-depth studying of the Chinese law of the Tang period. He made his first appearance in science fiction in the early 1980s, having taken its own place within the niche of social-psychological science fiction. The new novel can be considered from two points of view: as the completion of all major problems covered in the author's works and as the transfer to a fundamentally new level. The novel "On a Hairy Back" has been compared to other works created by the author at different stages of his creative activity: the alternative historical fiction "Gravilyot "Tsesarevich"" (1992) and the fairytale burlesque "Eurasian Symphony" (2000–2005) published together with I.A. Alimov under the name of Holm van Zaichik. The author's method has served as the basis for comparison: the key fictional problems are solved through demonstration of the life and feelings of living people, and love collision is put in the first place. The major narrative frame, problem introduction and resolution is love drama, which is laid over a whole complex of ethical and moral and cultural reflections. The choice of main characters and their actions are determined by external forces, which are compared to the natural forces. The plot of the novel is built following the outline of the real story and even accompanied by the historical documents and investigations, as well as the commentaries by modern historians and politicians. The plot is linear and comprises the period from October 1938 to September 1939. All characters are, in one way or other, related to the elaboration and signing of the Molotov–Ribbentrop Pact. The main character narrates from the eternity, because he was killed by his own wife in the final part of the novel. This method ("distancing") allows the author to tell the story from all times at once with considerable anachronisms.

Keywords: Vyacheslav Mikhailovich Rybakov, modern prose, science fiction, utopia, USSR in fiction

References

1. Shmal'ko A.V. (Andrei Valentinov). Who Lives in Ghetto (Science Fiction Writers in Jungles of Modern Literature) [Presented at the Kharkiv International Festival of Science Fiction "Star Bridge-2000"]. Available at: <http://www.rusf.ru/star/doklad/2000/shm-dokl.htm>. (In Russian)
2. Karpov V.A. Russian Writers of the 20th Century: Biographical Dictionary. Nikolaev P.A. (Ed.). Moscow, BRE, Randevu, 2000, pp. 267–268. (In Russian)
3. Rybakov V. Holm van Zaichik as the Mirror of Russian Conservatism. Available at: <http://politconservatism.ru/articles/kholm-van-zaychik-kak-zerkalo-russkogo-konservatizma>. (In Russian)

-
4. Unknown Strugatsky Brothers. From “The Doomed City” to “The Powerless that Be”: Drafts, Manuscripts, Variants. Donetsk, Stalker, 2008. 510 p. (In Russian)
-

⟨ **Для цитирования:** Мартынов Д.Е. До рая слишком далеко [Рец. на кн.: Рыбаков В. На мохнатой спине. СПб.: Лимбус Пресс: Изд-во К. Тублина, 2016] // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 1. – С. 282–291. ⟩

⟨ **For citation:** Martynov D.E. The paradise is too far [Book review: Rybakov V. On a Hairy Back. St. Petersburg, Limbus Press, Izd. K. Tublina, 2016, 367 p.]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 1, pp. 282–291. (In Russian) ⟩